

Хуайцзяо не поверил своим глазам и снова полностью проверил весь список от начала до конца.

Большинство имён в нём были ему незнакомы. Помимо него самого, Фу Вэньфэя и Се Суйюй, лишь двое оказались ему знакомы.

Один из них - Ли Янь, а второй - Бай Цзюэ.

Хуайцзяо сразу исключил Ли Яня из подозреваемых. Даже если отбросить его характер, то хрупкое телосложение с тонкими руками и ногами вряд ли позволяло ему издеваться над Се Суйюем.

Ведь Се Суйюй, хоть и выглядел стройным, обладал широкими плечами, длинными ногами и ростом почти под метр девяносто.

Палец Хуайцзяо замер под именем Бай Цзюэ в списке, так и не сдвинувшись дальше. Фу Вэньфэй, заметив это, замер и спросил:

- Ты подозреваешь Бай Цзюэ?

Хуайцзяо машинально ответил:

- Нет.

Фу Вэньфэй:

- ?

Хуайцзяо не мог толком объяснить. Он не знал, стоит ли рассказывать Фу Вэньфэю о своих отношениях с Бай Цзюэ. В начале копии они оба получили роль жертв травли.

По сравнению с Бай Цзюэ, Чу И, который над ними издевался, куда больше подходил на роль того, кто способен на подобные мерзости.

Но Чу И, как назло, тоже не оказался в списке сопровождающих.

Более того, после возвращения с мероприятий в тот день, Чу И, едва получив известие, сразу же примчался к Хуайцзяо. Тогда его встревоженное лицо и расспросы о самочувствии никак не выглядели осведомлёнными.

Размышляя об этом, Хуайцзяо внезапно осознал одну вещь.

После инцидента в актовом зале он уже давно не видел ни Бай Цзюэ, ни Чу И.

Будто они испарились.

По какой-то необъяснимой причине ему казалось странным, что эти двое перестали его искать.

Не из-за самолюбия, просто по сравнению с их прежним поведением, когда они трижды в день напоминали о себе, нынешнее отсутствие даже их тени выглядело крайне неестественным.

Фу Вэньфэй не знал, о чём задумался Хуайцзяо с таким отсутствующим выражением лица. Он лишь заметил, что после вопроса о Бай Цзюэ тот ответил слишком быстро.

В нём мелькнуло раздражение, внезапное и необъяснимое. Сжав губы, он сухо произнёс:

- Если я не ошибаюсь, в тот день, когда нашли Се Суйюя в лесу, третьим, кто появился на месте, кроме нас с тобой, был Бай Цзюэ.

Хуайцзяо замер, не понимая, к чему он клонит:

- А? Да, он нашёл нас вскоре после твоего ухода...

Фу Вэньфэй уточнил:

- Вскоре - это как быстро?

- Н-ну... минут через пять. - Хуайцзяо нервно сглотнул под его внезапным напором.

- Пять минут? То есть я только ушёл, как он тут же тебя нашёл.

Хуайцзяо прикусил губу и тихо пробормотал:

- Угу.

Его смутила формулировка Фу Вэньфэя «нашёл именно тебя», ведь правильнее было бы сказать «нашёл вас».

- Хм.

Фу Вэньфэй внезапно усмехнулся, в голосе сквозила язвительность:

- У вас, видимо, очень близкие отношения.

- Настолько, что ты даже не сомневаешься в нём, хотя он единственный подозрительный человек, появившийся на месте преступления.

- Какая кислятина, чёрт возьми.

- Мо-о-лодец, говори нормально, без намёков на других братишек.

- А что тут такого? Разве жёнушки сомневаются в своих муженьках?

- Ты ведь тоже знаешь, что Бай Цзюэ специально искал жену? Если старший брат так предан Цзяо, чего ты кислишь, а?

Голова Хуайцзяо гудела. Потребовалось минут десять, чтобы объяснить Фу Вэньфэю, как он, несчастный игрок с ролью пушечного мяса, с самого начала копии вынужден был держаться вместе с Бай Цзюэ, как по ошибке принял его за главного героя и как они оба страдали от Чу И.

Конечно, он опустил множество деталей, вроде ненужных подробностей о том, как целовался с Бай Цзюэ и Чу И.

- Тогда Бай Цзюэ пришёл, потому что увидел, как мы странно отстали от группы! - вспомнил Хуайцзяо и добавил: - К тому же именно он вправил руку Се Суйюю...

Бай Цзюэ сам был жертвой, с чего бы ему вдруг причинять вред Се Суйюю?

Хуайцзяо нахмурился, серьёзно приводя доказательства.

В кабинете не было ветерка. Они сидели близко друг к другу, соприкасаясь плечами, и от разговоров у Хуайцзяо выступил пот, склеивший чёлочку и прилипший к розовым щекам.

Фу Вэньфэй едва слушал его речь, но в душном воздухе явственно ощущал лёгкий аромат, исходящий от Хуайцзяо.

От покрытых капельками пота мочек ушей и щёк до слегка расстёгнутого воротника рубашки.

Белоснежная, нежная, розоватая сладость.

- ?? Куда этот тип смотрит, в декольте моей жёнушки?

- Взгляд такой... опустил с губок на грудь, вот же похабник.

- Он вообще не слушает, о чём говорит жена. Выражение лица такое... будто о непристойном думает. - Хочет чмокнуть мою жену в губки (точно, этот взгляд мне знаком).

Фу Вэньфэй и правда не слушал. Они сидели слишком близко, пот на щеке Хуайцзяо и тонкая шея прямо перед глазами заставили его сглотнуть. Он отвел взгляд, стараясь говорить равнодушно:

- Ладно, оставим это.

Хуайцзяо выдохнул, покосился на него и пробормотал:

- В любом случае, я не думаю, что Бай Цзюэ способен на такое.

Интуиция и ощущения твердили ему, что Бай Цзюэ можно не подозревать.

...

Покидая кабинет, они обогнули спортплощадку и бросили взгляд на центральный экран.

Чёрные имена студентов почти полностью потускнели. Красные цифры в углу показывали, что в школе осталось лишь 206 человек.

Ровно половина.

- Как так получилось... - Хуайцзяо побледнел, закусив губу.

Они с Фу Вэньфэем последние трое суток почти всё время прятались. Пока правила не до конца ясны, игрокам нужно сохранять бдительность, в отличие от NPC, уже вовсю наслаждающихся игрой.

- Не могу понять, чего он добивается.

Голос Фу Вэньфэя был холоден. Стоя у высокого окна, он увидел внизу учеников младших классов с дубинками, драки и насилие на каждом углу.

На них не действовали правила, все раны они наносили друг другу.

К этому моменту они уже почти разгадали недописанное 33-е правило.

Фраза «Запрещено проявлять насилие по отношению к слабым».

Под «слабыми» подразумеваются раз и навсегда,

Те, кто находится на низшей ступени школьной иерархии, неспособные постоять за себя.

Фу Вэньфэй усмехнулся и язвительно заметил:

- Игра истребления слабыми: насильственные правила, устраняющие чужаков.

Хуайцзяо дрожащими губами прошептал:

- Это односторонняя зачистка.

Нацеленная на бывших «золотых детей».

Но «чужаки» рано или поздно закончатся, и тогда, когда останутся лишь «слабые», в закрытой школе непременно случится что-то ещё.

Похоже, игра только подошла к первому этапу.

- Ты играл в «бройлер»?

Неожиданный вопрос Фу Вэньфэя застал Хуайцзяо врасплох.

Тот покачал головой:

- Нет, но видел, как играют другие.

- Се Суйюй говорил, что они играют в «бройлера». - Фу Вэньфэй опустил холодный взгляд, его голос растворился в вечернем ветерке. - Но в «бройлере» победитель может быть только один.

Хуайцзяо замер, и глаза его расширились:

- Что... ты имеешь в виду?

- В игре сто человек истребляют друг друга, и побеждает тот, кто убьёт всех остальных.

Фу Вэньфэй повернулся к Хуайцзяо:

- Теперь ты понимаешь, что значит «выжить»?

Лицо собеседника побелело, губы задрожали. Казалось, он испугался, и несколько мгновений не мог произнести ни слова.

...

Припасы, найденные ранее, подходили к концу, поэтому ближе к вечеру Фу Вэньфэй снова вышел на поиски еды.

Хуайцзяо сидел в пустой комнате общежития, чувствуя лёгкую растерянность.

Он медленно пытался осмыслить слова Фу Вэньфэя.

Игра «бройлер» с правилом «остаться в живых должен лишь один».

Ещё когда они договаривались о сотрудничестве, они выяснили, что условие прохождения для игроков в одной копии обычно одинаково.

И у него, и у Фу Вэньфэй – «выжить».

Если выжить должен лишь один, то какой смысл в командной игре? Хуайцзяо не хотел углубляться в эту тему, но не мог заставить себя не думать об этом.

Мне кажется, это слишком жестоко.

Он надул губки и пробормотал:

Если в одной копии несколько игроков, зачем делать такой сеттинг? Просто чтобы заставить нас убивать друг друга?

8701 с лёгким шумом в голосе невозмутимо ответил:

Необязательно.

Нет жёстких условий. В мире копий множество вариантов. Если условие – выжить, значит, вам нужно просто остаться в живых.

Хуайцзяо чуть не запутался, почувствовав, что 8701 произнёс бессмыслицу.

8701 вздохнул:

Я имею в виду – не заморачивайся, сиди тихо. В задании не сказано «только один».

Он спросил, видя, что Хуайцзяо всё ещё не понимает:

Ты уловил?

Хуайцзяо ковырял пальчик:

Немножко...

8701:

...

Зря старался.

Фу Вэньфэй вернулся вскоре, одежда его была слегка помята.

– В магазине всё растащили, не осталось даже просрочки. – Он немного вспотел, спина рубашки промокла. Расстёгивая пуговицы, он швырнул Хуайцзяо что-то из кармана. – Заглянул в класс, кое-что нашёл в партах. На один день хватит, завтра поищем ещё.

Хуайцзяо поймал и увидел в руке изящно упакованную шоколадку.

Он удивился, сжал плитку и тихо спросил:

– Только одна? Ты уже поел?

Фу Вэньфэй, высокий и статный, стоял к нему боком, поправляя влажные от пота волосы на

лбу, и спокойно сказал:

- Что я буду есть? Ты и так худой, как щепка. Разве я стану отбирать у тебя еду?

Он бросил взгляд на Хуайцзяо, приподнял бровь и добавил:

- Я пока не голоден. Хватит смотреть на меня так жалобно.

На этот раз Хуайцзяо действительно надул губы. Уголки его рта опустились, и он выглядел так, будто вот-вот расплачется.

- Мы с утра ели только печенье, а в обед вообще ничего не было. Как ты можешь не хотеть есть...

[Ууу, я ещё недавно втайне думал, не собирается ли он бросить меня... Как же мне стыдно...]

8701: [...]

Хватит. Не стоит так переживать из-за одной шоколадки.

В общежитии до сих пор не было воды. Фу Вэньфэй, нахмурившись, сидел на краю кровати, понюхал свою потную одежду и сказал, что скоро пойдёт в душ.

- Хорошо, я с тобой.

Фу Вэньфэй поднял на него глаза:

- Ты же вчера уже мылся. Сначала поешь.

Хуайцзяо слез с верхней кровати, неспешно подошёл к его постели и сел рядом.

Шоколадка в его руках была целой. Хуайцзяо хотел поделиться с Фу Вэньфэем, но тот с каменным лицом отказался.

Окно в комнате было открыто, и вечерний ветерок доносил лёгкий запах сырости. Хуайцзяо сморщил нос и подвинулся ещё ближе к Фу Вэньфэю.

- Что ты делаешь? Зачем так близко?

Голос Фу Вэньфэя прозвучал резко, и он слегка отстранился, когда Хуайцзяо придвинулся.

Хуайцзяо ничего не ответил. Он тихо хмыкнул, опустил глаза и начал разворачивать шоколад.

Тёплые подушечки его пальцев размягчили упаковку. Пальцы у Хуайцзяо были тонкими и белыми, и он аккуратно разорвал фольгу.

Фу Вэньфэй будто заморозился, не отрывая взгляда от его рук. Тёмная, тающая шоколадная масса прилипла к его округлым подушечкам пальцев, а затем с лёгким хрустом была разломана пополам.

- Ты правда не хочешь?

Хуайцзяо откусил половину, оставив на шоколадке следы своих зубов. Его голос звучал неразборчиво, сладко и липко от какао.

Фу Вэньфэй не был уверен, не пытается ли Хуайцзяо его соблазнить.

Не в физическом смысле, а в самом простом и прямом – таком соблазнении.

Он хотел, чтобы Фу Вэньфэй съел шоколад.

Это было написано у него на лице.

Взгляд Фу Вэньфэя потемнел, скользнул по губам Хуайцзяо, сжатым во время еды, и задержался на них.

Губы Хуайцзяо были розовыми и, казалось, очень мягкими – как слегка подтаявший шоколад. На верхней губе выделялась маленькая капля, почти незаметная, но притягивающая взгляд.

И чем ближе, тем сильнее чувствовался его аромат – незнакомый, но манящий.

Сердце Фу Вэньфэя бешено колотилось. Он пытался игнорировать это, но не мог себя контролировать.

Вечерний воздух был душным, и даже ветерок казался липким. Фу Вэньфэю было жарко, странно жарко.

Настолько, что спина чесалась, сердце бешено стучало, а взгляд неотрывно следил за губами Хуайцзяо.

Хуайцзяо не поднимал головы и даже не замечал, как Фу Вэньфэй на него смотрит.

Если парень пристально смотрит на твои губы, подсознательно это означает только одно – он хочет тебя поцеловать.

Хуайцзяо не знал этого. Фу Вэньфэй, конечно, тоже.

Поэтому, когда он наклонился, слегка согнувшись, и словно в трансе приблизился к Хуайцзяо, оба не сразу поняли, что происходит.

Хуайцзяо почувствовал лёгкий запах пота – не противный, но густой, смешанный с мужскими гормонами, будто в самом разгаре страсти.

Он нахмурился и поднял голову

Фу Вэньфэй был очень близко. Выражение его красивого лица казалось немного странным.

– Ты...

Фу Вэньфэй не дал ему договорить. Как только его пальцы коснулись подбородка Хуайцзяо, он приподнял голову, и его тонкие губы приблизились.

Голос звучал низко и хрипло:

– Я хочу попробовать...

...

Хуайцзяо не понимал, как всё дошло до этого.

Его прижали к кровати, запрокинув голову, и жадно целовали.

- М-м...

Фу Вэньфэй, похоже, никогда раньше никого не целовал. Когда он касался губ Хуайцзяо, то крепко держал его, словно боясь, что тот убежит, одной рукой сжимая его лицо.

Его губы были тонкими и прохладными, они терлись о пухлые губы Хуайцзяо, заставляя их сжиматься, выжимая из них влагу.

А затем язык проник в горячий влажный рот, торопливо пробираясь внутрь.

- Хуайцзяо... - Фу Вэньфэй, сжимая его мягкие, сладкие губы, чувствовал, как его сердце бешено колотится, а дыхание сбилось.

Он жадно целовал его, облизывал губы, а затем, дрожащим голосом, звал по имени.

- Хуайцзяо...

Лицо Хуайцзяо покраснело, он упирался руками в плечи Фу Вэньфэя, пытаясь оттолкнуть его.

- Фу... Фу Вэньфэй...

Хуайцзяо не хватало воздуха, голова вот-вот взорвётся. Фу Вэньфэй сжимал его так сильно, что не оставлял шансов на сопротивление. Он был крупнее, одной рукой прижимал его к себе, сглатывал его слюну, движения торопливые и жадные.

Фу Вэньфэй перешёл от сидячего положения к лежащему.

Он оказался на нижней кровати, и когда Фу Вэньфэй снова наклонился, резко отвернулся.

Горячие губы Фу Вэньфэя коснулись его щеки, но он не остановился, а, тяжело дыша, начал целовать его шею.

- Фу... Вэньфэй, успокойся... - Хуайцзяо закрыл глаза, и в его голосе слышались слёзы.

Тихий всхлип заставил Фу Вэньфэя замереть.

Он оставался в том же положении, нависая над Хуайцзяо, затем резко выпрямился.

- Прости...

Я... Я потерял контроль.

...

Сотрудничество Хуайцзяо и Фу Вэньфэя зашло в тупик из-за неловкости.

Точнее, неловко было Хуайцзяо, а Фу Вэньфэй просто застыл.

Хуайцзяо считал себя человеком с широкой душой - не только широкой, но и мягкой.

После вчерашнего поцелуя, когда Фу Вэньфэй вдруг опустился перед ним на колени, он понял, что уже почти простил его.

Тот поцелуй был неожиданным, и оба растерялись.

До того, как попасть в игру, Хуайцзяо был очень скромным.

Его первый поцелуй достался даже не реальному человеку, а NPC.

Хуайцзяо до сих пор помнил Син Юэ.

Тот был грубым и целовал его жёстко.

А потом Хуайцзяо словно попал под действие какого-то дебаффа – в каждом следующем сценарии ему приходилось целоваться как минимум с двумя мужчинами-NPC.

Иногда Хуайцзяо притворялся дурачком, пытаясь избежать этого.

Но факт оставался фактом: он уже привык к поцелуям, будто каждый мог его поцеловать.

Он не только целовался с людьми, но даже монстры лизали его губы.

Так какого чёрта он вообще злился на Фу Вэньфэя?!

Хуайцзяо начал пересчитывать на пальцах: только в этом сценарии он уже целовался с Бай Цзюэ, Чу И, Се Суйюй и Фу Вэньфэем – целых четыре человека!

Даже система назвала бы его распущенным!

8701: [?]

Я такого не говорил.

Чувство вины Фу Вэньфэя стало почти осязаемым. Он стоял на коленях у кровати Хуайцзяо, готовый удариться лбом об пол в извинениях.

Хуайцзяо дулся недолго. Он сжал свои ещё опухшие губы и пробормотал:

- Ладно... Только в следующий раз так не делай...

Тут же потянулся, чтобы поднять Фу Вэньфэя.

Шутка ли – только такой человек, как Фу Вэньфэй, мог так искренне и смиренно извиняться.

Будь на его месте И Чэнфэн, тот, наверное, после насильного поцелуя ещё и гордо заявил бы, что Хуайцзяо должен радоваться, ведь он – девственник.

Ну и что с того? Девственность – это же нормально!

Хуайцзяо задумался, и его мысли немного разбрелись.

8701: [...]

...

К счастью, Фу Вэньфэй пришёл в себя уже на следующее утро.

Хуайцзяо всегда крепко спал. Проснувшись, он увидел, что Фу Вэньфэй уже встал, его волосы

были слегка влажными – видимо, он только что помылся.

– Я принёс тебе воды. Иди умывайся.

– Ага, хорошо.

Когда Хуайцзяо спрыгнул с кровати, Фу Вэньфэй как раз одевался. Его нос был прямым, а под глазами виднелись тёмные круги – явно не выспался.

Хуайцзяо задумался: неужели он всю ночь мучился угрызениями совести?

– Да, немного не выспался. – Фу Вэньфэй, словно читая его мысли, спокойно признался в бессоннице.

Хуайцзяо смущённо прикусил губу:

– А, понятно...

Фу Вэньфэй не мог уснуть. Как только он закрывал глаза, перед ним возникал Хуайцзяо.

Хуайцзяо, плачущий, Хуайцзяо в его объятиях, и даже Хуайцзяо, который когда-то мылся, повернувшись к нему спиной.

Фу Вэньфэй нервничал, его дыхание сбивалось, а тело горело.

Чем больше он думал, тем меньше хотел спать.

Он попытался переключиться, заставляя себя думать не о Хуайцзяо, а о прохождении игры.

Он размышлял всю ночь, пока Хуайцзяо тихо посапывал рядом, и не сомкнул глаз до рассвета.

– Нам нужно сделать две вещи.

Хуайцзяо чистил зубы, его рот был полон пены, когда он поднял голову и невнятно спросил:

– Какие?

Фу Вэньфэй, скрестив руки, прислонился к дверному косяку, кашлянул и ответил как можно спокойнее:

– Первое – найти еду.

Если их догадки верны, игра только на первом уровне. Без ограничения по времени неизвестно, сколько ещё им придётся здесь оставаться, поэтому первоочередная задача – обеспечить себя пропитанием.

– Второе... – голос Фу Вэньфэя слегка дрогнул.

– Нам нужно, соблюдая осторожность, постараться встретиться с Се Суйюй.

Хуайцзяо замер, вытирая лицо, и тихо кивнул:

– Хорошо...

...

В школе снова стало меньше людей. На огромной территории они почти никого не встречали.

Фу Вэньфэй уже проверил школьный магазин накануне и, убедившись, что там пусто, сегодня они сразу направились в столовую.

Хуайцзяо, слегка растерянный, позволил Фу Вэньфэю вести себя через зал прямо на кухню.

Фу Вэньфэй, видя его недоумение, пояснил:

- На кухне есть продукты. Вряд ли кто-то их уже нашёл.

- Мы сможем готовить в общежитии.

Хуайцзяо кивнул с пониманием.

Фу Вэньфэй был прав: в кладовой кухни аккуратными стопками лежало множество овощей и фруктов. Хотя за несколько дней они уже не были такими свежими, в условиях нехватки еды это было настоящим сокровищем.

Не только это - в холодильнике хранились различные виды мяса.

В школе не отключали электричество, поэтому мясные продукты сохранились в идеальном состоянии.

Фу Вэньфэй и Хуайцзяо взяли лишь небольшую часть, которой им хватило бы на неделю. Больше брать не имело смысла - еда могла испортиться.

Следующей их задачей было найти способ связаться с главным героем, Се Суйюем.

Перед этим Фу Вэньфэй задал Хуайцзяо вопрос:

- Ты помнишь, где оставил свой телефон?

- Я звонил тебе, но он был выключен.

Хуайцзяо моргнул, не понимая:

- Зачем искать телефон?..

Из-за наличия системы и ограниченных возможностей телефона в этом мире Хуайцзяо никогда не зависел от него и даже не заметил, когда тот пропал.

Фу Вэньфэй нахмурился:

- Если мы вдруг разделимся, телефон - единственный способ связаться с тобой.

Хуайцзяо ахнул и тут же спросил:

- А зачем нам разделяться??

Фу Вэньфэй: «...»

Странно, почему моё сердце так колотится?

Он резко отвернулся, слегка кашлянув, с покрасневшими ушами:

- Если мне придётся делать что-то опасное в одиночку, как ты со мной свяжешься без телефона?

Только тогда Хуайцзяо осознал важность телефона.

Он попытался вспомнить, когда последний раз держал его в руках. После событий в актовом зале он больше не пользовался телефоном.

Тогда, во время школьного праздника, перед входом в зал у всех забрали телефоны и сложили их в шкафчики.

Но Хуайцзяо пропустил этот этап, потому что не взял телефон с собой.

- В классе! – уверенно сказал он.

...

Никто из них не ожидал встретить Се Суйюя, когда они отправились за телефоном.

Хуайцзяо, войдя в класс, ахнул:

- Вау!

В отличие от разрушенных классов старшекурсников, их кабинет оказался практически нетронутым.

Окна были целы, на стенах не было странных надписей, а парты стояли ровно на своих местах.

Хуайцзяо не мог поверить своим глазам. Он даже увидел свой стеклянный стакан на парте и тихо пробормотал:

- Неужели сюда никто не заходил?

Фу Вэньфэй, стоявший позади, покачал головой и усмехнулся:

- Глупый.

Хуайцзяо надулся:

- Зачем оскорблять?

Фу Вэньфэй рассмеялся:

- Ты даже не подумал, кто учится в этом классе. Кто посмеет тут устроить беспорядок?

Хуайцзяо тут же сообразил:

- Се Суйюй!

И, как будто по волшебству, в тот момент, когда он произнёс это имя, у двери раздался голос:

- Зачем звал?

Всё произошло слишком быстро. Хуайцзяо и Фу Вэньфэй даже не успели среагировать.

Инстинктивно Фу Вэньфэй изменился в лице и шагнул вперёд, заслоняя Хуайцзяо.

У двери стоял высокий и стройный юноша, внешне не выглядевший угрожающе. Но его спокойствие заставило Фу Вэньфэя напрячься, будто перед ним было нечто неведомое и опасное.

- Се Суйюй, - твёрдо произнёс Фу Вэньфэй. - Что ты здесь делаешь?

Его тон звучал естественно, но, странным образом, Се Суйюй проигнорировал его.

Вместо этого он сделал шаг вперёд, взгляд скользнул мимо Фу Вэньфэя, и он обратился к тому, кто стоял за ним:

- Хуайцзяо.

- Почему ты так долго не приходил?

Фу Вэньфэй и Хуайцзяо замерли в недоумении.

...

Трое сидели в классе, разделённые несколькими партами.

Хуайцзяо прижался к Фу Вэньфэю, и, когда тишина затянулась, не выдержал и заговорил:

- Се...

Тот мгновенно повернулся к нему.

Под пристальным взглядом Се Суйюя Хуайцзяо нервно сглотнул и тихо спросил:

- Се Суйюй, что ты имел в виду?

Фраза «Почему ты так долго не приходил?» засела в головах обоих.

Се Суйюй слегка наклонил голову, его чёрные волосы падали на спину. Узкие глаза, длинные ресницы - всё в нём было иным, нежели у Хуайцзяо.

Взгляд его был холодным и пронизательным.

Если бы он не улыбался.

Но, глядя на Хуайцзяо, он улыбался.

Лёгкая улыбка смягчала его суровые черты.

Голос его был прохладным, как ручей в начале зимы.

- Во время выездного мероприятия ты спас меня.

Хуайцзяо округлил глаза:

- Ты... знаешь?

- Угу, - кивнул Се Суйюй. - Учитель Шэнь рассказал мне после возвращения.

Учитель Шэнь был сопровождающим в той поездке. Вчера Хуайцзяо и Фу Вэньфэй обыскивали его стол и убедились, что он действительно носит эту фамилию.

Значит, Се Суйюй не врал.

- Я хотел поблагодарить тебя, но не было возможности.

- Потом начались события, и шансов стало ещё меньше.

Встреча оказалась настолько неожиданной, что Хуайцзяо растерялся. Весь их план рухнул. Он смотрел на холодные черты лица Се Суйюя, кусал губу, и в голове у него был полный хаос.

К счастью, Се Суйюй относился к нему хорошо - вероятно, из-за того, что Хуайцзяо спас ему жизнь. Хотя его голос оставался холодным, отношение было дружелюбным.

Ничего общего с тем высокомерным и отстранённым поведением, которое он демонстрировал в актовом зале или по школьному радио.

- Кстати, зачем вы пришли? - спросил Се Суйюй, хмурясь. - Здесь небезопасно, тебе лучше не бродить без дела.

Хуайцзяо, пойманный его взглядом, честно ответил:

- Я искал телефон...

- Телефон?

- Да, я оставил его в классе. Боялся, что не смогу связаться, если что...

- Хуайцзяо, - резко прервал его Фу Вэньфэй, брови взлетели вверх.

Хуайцзяо: «...»

Провал. Он только что выложил всё главному герою.

Се Суйюй, казалось, не заметил их странного поведения, лишь кивнул:

- Ну ищи.

Хуайцзяо действительно наклонился и начал рыться в своей парте.

Через несколько секунд он нашёл телефон среди книг.

Попробовал включить - к его удивлению, в нём ещё был заряд.

- Нашёл! Не сломан! - радостно сообщил он Фу Вэньфэю.

Тот молча кивнул.

- Можем обменяться контактами? - неожиданно предложил Се Суйюй.

- А?

- Я благодарен тебе за спасение. Если у тебя будут проблемы, звони.

Хуайцзяо невольно посмотрел на Фу Вэньфэя и, получив едва заметный кивок, дрожащими руками протянул телефон.

Се Суйюй взял его, и Хуайцзяо мельком заметил синяки на его запястье.

- Готово.

Он быстро ввёл свои данные и вернул телефон.

- Мне пора, - поднялся Се Суйюй. Несмотря на худощавое телосложение, он был на голову выше Хуайцзяо. - Если что-то случится, звони.

Хуайцзяо, чувствуя давление, кивнул:

- Хорошо...

Когда тот ушёл, он наконец расслабился.

- Хм, - неожиданно фыркнул Фу Вэньфэй.

- ?

- Дома разберёмся.

- ???

Что? Почему этот человек, который вчера его поцеловал, вдруг начал капризничать?

...

Позже Хуайцзяо понял, что Фу Вэньфэй злился из-за его простодушия. Перед главным героем он вёл себя как наивный ребёнок, отвечая на все вопросы.

- Но как я мог ему перечить?! - оправдывался Хуайцзяо. - Я боялся, что он взорвёт меня!

- Хм, - снова фыркнул Фу Вэньфэй. - Не похоже, что он вообще способен на тебя напасть.

Хуайцзяо: «...»

Даже без комментариев зрителей он чувствовал, как тот ревнует.

Впрочем, Фу Вэньфэй быстро остыл. В общезитии на электроплите тихо булькал суп, а Хуайцзяо сидел рядом, обиженно надувшись.

Он понимал, что отношение Се Суйюя к нему было хорошим знаком.

Фу Вэньфэй не мог разгадать этого человека. В классе Се Суйюй вёл себя так, будто Фу Вэньфэй - пустое место.

То ли он был от природы холоден, то ли просто не считал нужным притворяться.

Оба они избегали темы игры и поступков Се Суйюя.

И это был хороший знак.

Что касается того, кто должен был «завоевать» его...

Фу Вэньфэй взглянул на Хуайцзяо.

Только он.

Кастрюлька на плите булькала, и Хуайцзяо, неделю питавшийся полуфабрикатами, смотрел на суп с голодным блеском в глазах.

Вдруг раздался стук в дверь.

Хуайцзяо, держа ложку во рту, жестом показал Фу Вэньфэю проверить.

После встречи с главным героем он чувствовал себя спокойно и не боялся, кто бы ни стоял за дверью.

Фу Вэньфэй осторожно подошёл, заглянул в глазок – и замер.

Когда дверь открылась, в комнату ворвался порыв ветра.

Хуайцзяо, сидевший на полу, даже не успел поднять голову, как его схватили в объятия.

- Хуайцзяо!!!

Чу И крепко обнял его, прижимаясь лицом к его щеке, словно не мог насытиться.

<http://bllate.org/book/14682/1308792>